

— Ай-яй, какой же ты худой! — Дедушка Фу пощупал плечо Линь Су и вздохнул. — В школе, наверное, часто тебя обижали? Впредь говори Сяонаню, он умеет драться!

Все присутствующие, включая Гу Яня, замерли в недоумении.

Цао Дачжуан усмехнулся:

— Вам не стоит беспокоиться, этот парень может запросто прижать Фу Сяонаня к земле.

Фу Сяонань добавил:

— Мне бы даже голову оторвали.

— Правда?! — Дедушка Фу округлил глаза, тут же изменив своё мнение о Линь Су.

Линь Су промолчал. Неужели он выглядит настолько жестоким?

Пользуясь тем, что дедушка Фу не смотрел, Гу Янь пнул Цао Дачжуана.

Двор был прекрасен, по обеим сторонам росли дикие цветы и зелень, воздух казался свежее. На втором этаже располагались гостевые комнаты. Цао Дачжуан предложил Гу Яню выбрать первым, и тот выбрал комнату с балконом, бросив туда свой походный рюкзак. Дедушка Фу указал на Линь Су:

— А ты не выберешь себе комнату?

Гу Янь ответил за него:

— Дедушка, он будет со мной.

— А? — Дедушка Фу удивленно поднял брови, затем осознал. — А, так вы пара?

Все присутствующие замолчали. Дедушка оказался весьма прогрессивным.

— Жить вместе можно, но не переходите границы! — крикнул дедушка Фу.

Линь Су готов был удариться головой о плечо Гу Яня.

Гу Янь улыбнулся:

— Не волнуйтесь, дедушка, мы знаем меру.

— Хм! — Дедушка Фу пристально посмотрел на Гу Яня. — Парень из семьи Гу, значит, знает меру.

Сердце Линь Су пропустило удар. Неужели дедушка Фу знает Брата Яня?

На ужин готовил сам дедушка Фу. Линь Су не смог остаться в стороне и пошел помогать. Гу Янь стоял у двери кухни. Он был мастером на все руки, но в кулинарии ничего не смыслил, и лишь переживал, чтобы Линь Су не переутомился.

На столе стояли блюда из продуктов, выращенных своими руками. Цао Дачжуан ел с аппетитом, восхваляя дедушку Фу и Линь Су до небес.

— Не ожидал, что у дедушки такие кулинарные способности, — восхищался Цао Дачжуан. —

Могут сравниться с Линь Су.

— Хм, — дедушка Фу попробовал жареное мясо, приготовленное Линь Су, и кивнул. — Вкусно. Жаль, что такой хозяйственный парень умеет драться.

Линь Су едва не выронил палочки, взглянув на Гу Янь. Тот сохранял спокойствие, хотя лицо было каменным.

— Нормально.

Дедушка Фу удивился:

— Я говорю про Линь Су, а ты что отвечаешь?

— Без разницы.

На самом деле Гу Янь не сказал, что всегда считал Линь Су невероятно красивым в драке. Юноша с ледяным взглядом был подобен мечу, покидающему ножны. Для того, кто любит коллекционировать оружие, это было прекрасно, но обстоятельства не позволяли, и Гу Янь предпочел бы, чтобы Линь Су был спокойнее.

После долгого дня в дороге все устали, особенно Линь Су, чьи силы были на исходе. Попрощавшись с дедушкой Фу, все разошлись по своим комнатам.

Линь Су первый зашел, чтобы постелить постель. Гу Янь остался в коридоре, разговаривая с Чжэн Янем.

— Этот участок земли даже несколько лет назад не мог быть куплен пожилым человеком, — спокойно сказал Гу Янь. — Он сразу узнал мою личность, Янь. Фу Сяонань не так прост.

— Я знаю, — тихо ответил Чжэн Янь. Еще в детстве, когда Фу Сяонаня увозили с огромной помпой, он понял, что этот странный подросток не такой, каким кажется.

Зная, что Чжэн Янь в курсе, Гу Янь не стал продолжать. Поболтав еще немного, он вернулся в комнату. Линь Су уже приготовил кровать. Гу Янь открыл рюкзак, достал белый плед и постелил его на место, где будет спать Линь Су. Проверив, что достаточно тепло, он выпрямился.

— Умылся?

— Да, — Линь Су потер глаза. — Брат Янь, я немного устал.

— Если устал, ложись спать, — сказал Гу Янь, наливая стакан горячей воды и подавая лекарство. — Сначала прими это.

Линь Су принял лекарство и лег на мягкий плед, глядя на Гу Яня.

Гу Янь поднял бровь:

— Что хочешь сказать?

— Брат Янь, ты каждый день так заботаешься обо мне. Ты не устанешь? — спросил Линь Су.

Старики часто говорят, что даже самые сильные чувства могут разрушиться под давлением

мелких разочарований. По крайней мере, Линь Су считал, что сейчас он доставляет много хлопот.

Гу Янь наклонился, его лицо было мягким, но сила, с которой он прижался к губам Линь Су, была почти наказанием. Когда дыхание Линь Су стало прерывистым, он наконец отпустил. Между их губами потянулась тонкая нить. Гу Янь хрипло прошептал:

— Перестань думать о ерунде, спи.

Линь Су, довольный, свернулся под одеялом. Иногда между ним и Братом Янем не нужно лишних слов.

Устать? Гу Янь задумался над этим словом. Даже конец света казался более реальным, чем это. Как он мог устать? Боялся лишь, что сделает что-то не так, и Линь Су будет страдать.

Когда Гу Янь вышел из ванной, Линь Су уже спал. Обычно активный парень во сне выглядел особенно мирно. Гу Янь лег, притянув Линь Су к себе, стараясь не давать нагрузку на его поясницу. Гу Сяожань говорил, что эта проблема может быть серьезной, и если не вылечить, то в будущем боли в пояснице станут частыми. Гу Янь не мог позволить себе расслабиться.

— Брат, — прошептал Линь Су, прижимаясь к теплому телу.

— Спи, — в темноте глаза юноши были полны нежности.

На следующее утро Гу Янь и Линь Су разбудил громкий крик.

Гу Янь потер виски, сдерживая раздражение, и посмотрел на телефон. Было семь тридцать, время вставать, но почему ему так хотелось кого-то ударить?

— Полежи еще, я посмотрю, — сказал Гу Янь, подойдя к окну. Он увидел Фу Сяонаня и его дедушку, стоящих во дворе с руками на бедрах, снова кричащих «А-а-а!». Великолепно! Гу Янь подумал, что семьдесят процентов странностей Фу Сяонаня, вероятно, унаследованы от дедушки.

Все планировали уехать в тот же день. Дедушка Фу специально зарезал курицу. Аромат домашней курицы заставил Цао Дачжуана есть, не поднимая головы.

— Похудеть надо, — дедушка Фу указал на тарелку Цао Дачжуана, затем повернулся к Гу Яню.
— Твой отец в порядке?

Гу Янь сохранял спокойствие.

— Все хорошо, спасибо за заботу.

Дедушка Фу глубоко улыбнулся:

— Хм, похож на своего отца в молодости.

Гу Янь кивнул:

— Вы льстите.

Линь Су был в замешательстве. Неужели дедушка Фу знает дядю?

— Когда-то давно, когда я еще занимал этот пост, твой отец был всего в шаге от первого места. Годы пролетели, и он стал еще успешнее, — с ностальгией сказал дедушка Фу. — И ты уже вырос. — Затем он шлепнул Фу Сяонаня, разочарованно:

— Посмотри на себя! Вам одним год, а ты...

Фу Сяонань, жуя куриное крылышко, пробормотал:

— Я нормальный человек, нет смысла соревноваться с извращенцами.

Линь Су резко поднял голову, его глаза сверкнули.

Фу Сяонань сдался:

— Ладно, ладно, виноват!

В тот же день все попрощались с бабушкой Фу и вернулись в город. У входа в больницу их встретил Гу Сяожань. Он осмотрел Линь Су:

— Хм, поездка пошла на пользу, выглядишь лучше.

Линь Су слегка смутился:

— Сяожань-ге, когда я смогу выписаться?

— Пока рано, — улыбнулся Гу Сяожань. — Рана на пояснице еще не зажила полностью. Если разойдется, я не переживу. Слушайся.

Линь Су кивнул, и это ожидание затянулось до конца второго семестра второго курса старшей школы.

И именно в этот момент в школе Цишань произошло крупное событие.

Чжун Линь, который обычно занимал первое место, был публично обвинен в списывании и упал с пьедестала. Позже появились слухи о его неблагоприятной личной жизни. Кто-то под псевдонимом на форуме подробно описал это, привлекая внимание других школ. Таким образом, образ Чжун Линя был полностью разрушен.

Этот исход наступил быстрее, чем ожидал Гу Янь.

Еще когда Чжун Линь объединился с Цзян Юань, Гу Янь знал, что этот человек начал гнить изнутри. Интимные отношения с двоюродной сестрой, которые Чжун Линь с его гордостью и хрупким эго не смог бы принять, лишь усугубили ситуацию. Оказавшись в трясине, что еще можно было сделать? Только погружаться глубже.

<http://bllate.org/book/16799/1564640>